

**По делу «Тулешов и другие заявители против России»**

Европейский Суд по правам человека<sup>1</sup> (Пятая Секция), заседая Палатой в составе:

г-на П. Лоренсена, *Председателя Палаты Суда*,  
г-жи С. Ботучаровой,  
г-на К. Юнгвирта,  
г-на В. Буткевича,  
г-на Р. Марусте,  
г-на А. Ковлера,  
г-на М. Виллигера, *судей*,  
а также при участии г-жи К. Вестердик, *Секретаря Секции Суда*,

проведя совещание по делу за закрытыми дверями 2 мая 2007 г.,

вынес в тот же день следующее постановление:

#### ПРОЦЕДУРА В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 32718/02) против Российской Федерации, поданной в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) пятью гражданами Российской Федерации, г-ном Максумом Неткаличем Тулешовым, г-жой Аслганим Каликовной Тулешовой, г-ном Виктором Максумовичем Тулешовым, г-ном Сергеем Максумовичем Тулешовым и г-ном Каликом Исаевым (далее — заявители), 10 августа 2002 г.
2. Интересы заявителей, которым по решению Европейского Суда были компенсированы расходы по оказанию юридической помощи, представлял в Суде г-н В. Колонин, адвокат, практикующий в г. Москве. Интересы властей Российской Федерации<sup>2</sup> в Европейском Суде представлял г-н П. Лаптев, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.
3. В своей жалобе в Европейский Суд заявители утверждали, что они были лишены своего дома в нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции и были выселены из дома в нарушение требований статьи 8 Конвенции.
4. Решением от 21 марта 2006 г. Европейский Суд объявил жалобу заявителей приемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу.

## ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

### ПЯТАЯ СЕКЦИЯ

## ДЕЛО «ТУЛЕШОВ И ДРУГИЕ ЗАЯВИТЕЛИ ПРОТИВ РОССИИ» [TULESHOV AND OTHERS V. RUSSIA]

(жалоба № 32718/02)

### ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(по вопросу об исключении жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел)

г. Страсбург

24 мая 2007 г.

*Настоящее постановление вступит в силу при соблюдении условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 44 Конвенции. В текст постановления могут быть внесены редакционные изменения.*

5. Палата Суда приняла решение — после консультаций со сторонами — о том, что проведение устного слушания по существу дела не требуется (последняя часть пункта 3 правила 59 Регламента Европейского Суда); стороны ответили в письменной форме на замечания друг друга.

#### ФАКТЫ

##### 1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявители — члены одной семьи. Г-н Максум Неткаличев Тулешов, родившийся в 1953 году (первый заявитель), и г-жа Аслганим Каликовна Тулешова, родившаяся в 1955 году (вторая заявительница), — муж и жена; г-н Виктор Максумович Тулешов, родившийся в 1979 году, и г-н Сергей Максумович Тулешов, родившийся в 1977 году, — их сыновья; г-н Калик Исаев, родившийся в 1929 году, — отец второй заявительницы. Они и трое других детей первого заявителя и второй заявительницы проживают вместе в одном и том же жилище в городе Марксе Саратовской области.

7. Обстоятельства дела в том виде, как они были изложены в представлениях сторон Европейскому Суду, можно в сжа-

той форме изложить следующим образом.

8. В 1993 году г-н Х. приобрел здание у компании Б. Здание представляло собой бывший магазин (по адресу: г. Маркс, Третий проезд, дом 8), который Х. намеревался переоборудовать в жилой дом. Никаких обременений здания правами третьих лиц не имелось.
9. В 1996 году Марковский городской суд Саратовской области рассматривал не относящийся к данному делу хозяйственный спор между компанией Б. и некоей третьей стороной и установил, что компания Б. не выполнила свои договорные обязательства. По договору указанное здание значилось как заложенное имущество, и суд распорядился продать его с публичных торгов. Совершенно очевидно, что суд не знал о том, что здание было уже продано Х.
10. Публичные торги были организованы судебным приставом-исполнителем. Цена за дом была установлена в размере 13 600 000 рублей, что соответствовало 13 600 деноминированным рублям или приблизительно-

**От редакции.** По делу заявители — добросовестные приобретатели — были выселены из приобретенного ими на публичных торгах дома, которое, как выяснилось, принадлежало другому лицу, но было выставлено на торги ввиду халатности службы судебных приставов; заявители жаловались в Европейский Суд на то, что их выселение из дома без надлежащей замены нарушило их право на уважение к их жилищу, и на то, что они были лишены своего дома в нарушение положений статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции об уважении к праву собственности. Европейский Суд счел доводы заявителей убедительными, вынес постановление в их пользу и назначил им суммы компенсации материального ущерба и морального вреда.

<sup>1</sup> Далее — Европейский Суд или Суд (примечание редакции).

<sup>2</sup> Далее — государство-ответчик (примечание редакции).

но 2800 долларам США. Первый заявитель сделал предложение о покупке дома, и 12 апреля 1996 г. Марковский городской суд Саратовской области своим решением утвердил покупку. Решение вступило в законную силу 23 апреля 1996 г. Первый заявитель был зарегистрирован в Бюро технической инвентаризации как владелец дома. Совершенно очевидно, что первый заявитель не знал о праве собственности Х. на этот дом, а Х. не знал о том, что дом был продан первому заявителю.

11. 22 июля 1996 г. администрация г. Маркса выдала разрешение на реконструкцию здания, в силу которого первый заявитель переоборудовал магазин в жилой дом общей площадью около 78 квадратных метров. Первый заявитель вселился в дом вместе с семьей членами своей семьи, включая других заявителей по настоящему делу.
12. В 1998 году Х. обратился в Марковский городской суд Саратовской области с иском о признании своего права собственности на дом и опротестовал его продажу, организованную судебным приставом-исполнителем. Первый заявитель подал встречный иск со ссылками на свое право собственности на дом.
13. 28 июня 1999 г. Марковский городской суд Саратовской области установил, что судебный пристав-исполнитель организовал продажу дома первому заявителю незаконно и признал сделку купли-продажи юридически недействительной. Суд аннулировал право собственности первого заявителя на дом и вынес решение о выселении его и его семьи из дома. Решением суда в пользу первого заявителя было взыскано с компании Б. и третьей стороны (упомянутой выше, в пункте 9 настоящего постановления) 13 600 рублей в качестве возмещения стоимости покупки дома и с Х. — 113 161 рубль в качестве возмещения стоимости работ по реконструкции здания.
14. В тот же день заявителям была вручена копия решения суда об их выселении из дома.
15. Первый заявитель и Х. обжаловали решение суда.
16. Как компания Б., так и третья сторона не выплатили первому заявителю сумму, взысканную с них по решению суда (13 600 рублей), так как они обанкротились.
17. 27 августа 1999 г. Саратовский областной суд оставил без изменения решение суда первой инстанции по существу, но отменил его в части, касающейся взыскания денежных средств в качестве возмещения стоимости работ по реконструкции здания, поскольку заявители не обращались в суд с требованиями о выплате такого возмещения.
18. 15 ноября 1999 г. президиум Саратовского областного суда отменил в порядке судебного надзора решение Марковского городского суда Саратовской области, вынесенное 12 апреля 1996 г., которым утверждалась продажа дома первому заявителю.
19. Первый заявитель обращался с заявлением о пересмотре дела в порядке судебного надзора. 9 августа 2000 г. Марковский городской суд Саратовской области, по-видимому, уведомленный об этом заявлении, назначил судебную экспертизу для оценки рыночной стоимости дома. Заключение судебной экспертизы, полученное в тот же день, оценило стоимость дома в 245 000 рублей (в то время эта сумма соответствовала примерно 9738 евро). 31 августа 2000 г. Саратовский областной суд отклонил принесенный в связи с обращением первого заявителя надзорный протест.
20. 14 марта 2001 г. заявители обратились в Марковский городской суд Саратовской области с иском о взыскании

ущерба против Х., Министерства финансов Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Заявители требовали выплатить им компенсацию причиненного им материального ущерба в размере 317 654 рублей, включая возмещение стоимости работ по реконструкции здания (146 461 рубль), сумму в размере 13 600 рублей, то есть денежные средства, которые им не были выплачены несостоятельными должниками, и компенсацию причиненного им морального вреда в размере 210 000 рублей. В обосновании своих требований о выплате компенсации причиненного им материального ущерба заявители указали на заключение судебной экспертизы для оценки рыночной стоимости дома от 9 августа 2000 г. Суд привлек Х. к участию в деле в качестве ответчика.

21. 14 декабря 2001 г. Марковский городской суд Саратовской области рассмотрел дело. Суд установил, что Х. не давал разрешения на работы по реконструкции принадлежащего ему здания и, основываясь на статье 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, постановил, что расходы на эту реконструкцию были понесены в результате незаконных действий государственных органов и должны быть возмещены за счет государства. В пользу первого заявителя суд взыскал сумму в размере 89 522 рубля (в то время эта сумма соответствовала примерно 3305 евро), подлежащую выплате Министерством финансов Российской Федерации. В части требования о выплате заявителям возмещения в размере 13 600 рублей, Марковский городской суд Саратовской области постановил, что первый заявитель «не предпринял достаточных усилий для взыскания долга» с компании Б. и третьей стороны. Суд отклонил остальные требования заявителей о выплате возмещения причиненного им материального ущерба и морального вреда на том основании, что заявители не представили достаточного подтверждения обоснованности сумм, которые они требовали выплатить им в качестве возмещения.
22. 15 февраля 2002 г. Саратовский областной суд оставил без изменения решение суда первой инстанции от 14 декабря 2001 г.
23. 26 ноября 2002 г. заявители получили распоряжение о необходимости освободить занимаемые ими помещения до 6 декабря 2002 г.
24. Заявители обжаловали решение суда о выселении из дома, утверждая, что присужденные им суммы выплачены не были и что им не было предоставлено никакого другого жилья.
25. 9 декабря 2002 г. Марковский городской суд Саратовской области оставил жалобу заявителей на решение суда о выселении из дома без удовлетворения. При обжаловании данное определение было оставлено без изменения Саратовским областным судом 17 января 2003 г.
26. 27 марта 2003 г. Марковский городской суд Саратовской области рассмотрел дополнительное обращение заявителей и отложил выселение из дома до 4 апреля 2003 г. Заявители обжаловали данное определение суда, утверждая, что такой меры было недостаточно и при этом ходатайствуя о предоставлении отсрочки выселения до того момента, пока им не будет выделено жилое помещение на основании договора социального найма. В предоставлении отсрочки им было отказано.
27. В период времени между апрелем и июлем 2003 г. заявителям вручали копию решения суда о выселении из дома три раза, каждый раз — с указанием нового сро-

ка. Заявители безуспешно обжаловали решение, всякий раз, когда им вручалась его копия.

28. 12 сентября 2003 г. служба судебных приставов по Центральному административному округу Главного управления Федеральной службы судебных приставов по г. Москве уведомила первого заявителя, что служба судебных приставов была более неправомочна взыскивать по решению судов денежные средства с государства. Служба судебных приставов рекомендовала первому заявителю взыскать денежные средства по решению суда от 14 декабря 2001 г. непосредственно с Министерства финансов Российской Федерации.
29. 12 октября 2003 г. заявители и остальные члены семьи были выселены из дома.
30. 19 ноября 2003 г. им было предоставлено жилое помещение на основании договора социального найма в муниципальном общежитии, где они с тех пор и проживают. На восемь членов семьи им была выделена трехкомнатная квартира площадью 45 квадратных метров. Туалет, ванная комната и кухня являются общего пользования для всех жильцов этажа; в общежитии имеется центральное отопление, но нет системы газоснабжения и подачи горячей воды. Заявителям это жилое помещение было предоставлено на основании договора социального найма, и им надлежит выплачивать квартирную плату. В настоящее время в данном жилом помещении проживают десять членов семьи.
31. 18 февраля 2004 г. Министерство финансов Российской Федерации уведомило вторую заявительницу о том, что выплата денежных средств, причитающихся первому заявителю в соответствии с судебным решением, была приостановлена ввиду того, что исполнительные документы были направлены в Правовой департамент Министерства финансов Российской Федерации «для изучения материалов судебного дела [заявителей]». Министерство финансов Российской Федерации обещало «информировать заявителей о результатах рассмотрения жалобы и ее правовой оценки».
32. 16 ноября 2004 г. Министерство финансов Российской Федерации выплатило заявителю сумму в размере 89 522 рубля (в то время эта сумма соответствовала примерно 2405 евро).
33. 15 мая 2006 г. заявители получили экспертное заключение о рыночной стоимости жилого помещения, предоставленного им на основании договора социального найма, каковая была оценена на сумму размером 70 000 рублей (в то время эта сумма соответствовала примерно 2017 евро).

## II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

### A. По вопросу о деликтной ответственности государства

34. Пункт 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. В силу положений статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов либо должностных лиц этих органов, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации или казны субъекта Российской Федерации.

35. Статьи 151 и 1099—1101 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривают компенсацию морального вреда. В статье 1099 указывается, в частности, что компенсация морального вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда.

### B. По вопросу о средней рыночной стоимости жилья

36. Официально устанавливаемые рыночные расценки общей площади жилья периодически публикуются Государственным комитетом Российской Федерации по строительству и жилищно-коммунальному комплексу и являются обязательными для расчета размеров государственных субсидий и ссуд на приобретение жилых помещений. В постановлении Государственного комитета Российской Федерации по строительству и жилищно-коммунальному комплексу от 29 августа 2003 г. № 158<sup>1</sup> указывалось, что в последнем квартале 2003 года средняя рыночная стоимость общей площади жилья в Саратовской области составляла 8200 рублей (в то время эта сумма соответствовала примерно 248 евро) за один квадратный метр.

## ВОПРОСЫ ПРАВА

### I. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ

37. Заявители жаловались в Европейский Суд на то, что государственные органы власти нарушили их право на беспрепятственное пользование своим имуществом. Заявители при этом ссылались на положения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, которая предусматривает следующее:

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения ни в коей мере не ущемляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

### A. Доводы сторон, изложенные в их представлениях Европейскому Суду

38. В своих представлениях в Европейский Суд заявители указали, что они были лишены своего дома, приобретенного первым заявителем на законных основаниях в результате публичных торгов, проводившихся в порядке исполнения решения суда. По мнению заявителей, то обстоятельство, что вина судебного пристава-исполнителя в незаконной продаже дома с торгов была установлена в ходе разбирательств в национальных судебных инстанциях, должно было бы повлечь за собой полную ответственность государства за ущерб, причиненный заявителям. Однако, всё, что им удалось добиться посредством разбирательств в национальных судебных инстанциях, была компенсация за часть расходов на ра-

<sup>1</sup> Постановление Государственного комитета Российской Федерации по строительству и жилищно-коммунальному комплексу от 29 августа 2003 г. № 158 «О средней рыночной стоимости 1 кв. метра общей площади жилья на IV квартал 2003 г. для расчета размеров безвозмездных субсидий и ссуд на приобретение жилых помещений всеми категориями граждан, которым указанные субсидии и ссуды предоставляются за счет средств федерального бюджета» (примечание редакции).

боты по реконструкции здания. Заявители утверждали, что суммы этой компенсации было недостаточно для приобретения сравнимого по своим качествам жилья. Заявители представили в Европейский Суд расчеты, основанные на постановлении Государственного комитета Российской Федерации по строительству и жилищно-коммунальному комплексу от 29 августа 2003 г. № 158, в котором указывалось, что средняя рыночная стоимость общей площади жилья в Саратовской области в последнем квартале 2003 года составляла 8200 рублей за один квадратный метр. На этом основании заявители утверждали, что на момент выплаты им суммы взыскания по решению суда в размере 89 522 рубля этой суммы было достаточно, чтобы оплатить при приобретении жилья всего лишь 10,9 квадратных метра, тогда как площадь отчужденного дома составляла 78,3 квадратных метра. Что же касается жилого помещения, полученного ими на основании договора социального найма, то заявители утверждают, что даже в сочетании с указанной суммой, взысканной в их пользу по решению суда, его было недостаточно ввиду неудовлетворительного качества и малого размера, и в любом случае они не являлись его собственниками. Заявители сочли, что их общие убытки были настолько существенными, что это можно приравнять к лишению имущества для целей применения положений статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

39. Государство-ответчик утверждало, что передача дома была необходима для защиты прав законного его владельца и сочло, что совокупность суммы, взысканной по решению суда в качестве возмещения расходов на реконструкцию здания, с предоставлением жилого помещения на основании договора социального найма было достаточным для возмещения убытков, которые заявители могли доказать в национальных судах. По мнению государства-ответчика по делу не было допущено никакого нарушения требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

#### В. Оценка обстоятельств дела, данная Европейским Судом

40. Европейский Суд отмечает, во-первых, что дом, о котором идет речь по настоящему делу, был приобретен и переоборудован первым заявителем с тем, чтобы обеспечить жильем целую семью. Из этого следует, что у всех заявителей имелся законный материальный интерес в том, чтобы продолжать жить в этом доме. Соответственно все заявители вправе утверждать, что дом составлял их «имущество» в значении положений статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Суд далее отмечает, что передача дома прежнему владельцу составила акт вмешательства государства в осуществление ими своего права на беспрепятственное пользование имуществом. Это обстоятельство сторонами не оспаривалось.

41. Европейский Суд приемлет — в отсутствие какого-либо указания на обратное — что право собственности первого заявителя было прекращено «на законных основаниях» в контексте национального законодательства и в целях защиты «интересов общества», то есть в целях охраны прав законного собственника, имевшего юридическое преимущество. Поэтому остается рассмотреть, была ли данная мера соразмерной преследуемой государством правомерной цели так, чтобы соответствовать гарантиям, запечатленным в статье 1 Протокола № 1 к Конвенции.

42. Европейский Суд вновь подтверждает, что какой-либо акт вмешательства государства в осуществление пра-

ва человека на беспрепятственное пользование своим имуществом должно удерживать «справедливое равновесие» между требованиями защиты интересов общества или всеобщими интересами и требованиями охраны основных прав личности. Условия компенсации за отчужденное имущество, предусматриваемые в соответствующем законодательстве, имеют прямое отношение к оценке того, в какой оспариваемая по делу мера государства отвечает требуемому справедливому равновесию и, в особенности, не возлагает ли такая мера непропорциональное бремя на заявителя (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бывший король Греции и другие заявители против Греции» [*Former King of Greece and Others v. Greece*], жалоба № 25701/94, § 89, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2000-XII).

43. Европейский Суд далее вновь подтверждает, что изъятие собственности без выплаты суммы денежных средств, разумно соотносящейся со стоимостью этой собственности, обычно образует акт несоразмерного вмешательства государства в осуществление права собственности, который не может быть обоснован положениями статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Данная норма Конвенции, однако, не гарантирует какого-либо права на полную компенсацию при всех обстоятельствах, поскольку правомерные цели защиты «интересов общества» могут потребовать и возмещения по расценкам ниже полной рыночной стоимости (см. среди других источников по данному вопросу постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Папахелас против Греции» [*Papachelas v. Greece*], жалоба № 31423/96, § 48, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 1999-II).

44. Обращаясь к фактам настоящего дела, Европейский Суд замечает, что национальные суды признали заявителей в качестве добросовестных приобретателей и пользователей жилья и возложили ответственность на судебного пристава-исполнителя за незаконную продажу заявителям собственности, принадлежавшей Х. Суд далее отмечает, что национальные суды поддержали иски требования первого заявителя к государству в связи с возмещением расходов на реконструкцию здания. Однако национальные суды отказались взыскать полную сумму компенсации рыночной стоимости дома на том основании, что стоимость приобретения дома уже была взыскана, и в том, что присужденная сумма не была взыскана с компании Б. и третьей стороны, вина была первого заявителя. Кроме того, национальный суд установил, что заявители не представили достаточного подтверждения обоснованности сумм, которые они требовали выплатить им в качестве возмещения причиненного ущерба.

45. Европейский Суд отмечает в этом отношении, что стоимость покупки дома, присужденная в 1999 году, не была выплачена первому заявителю ввиду несостоятельности ответственных сторон. Из судебных актов или представлений государства-ответчика неясно, какие именно шаги должен был предпринять первый заявитель для того, чтобы взыскать присужденную ему сумму с несостоятельных должников, или в какой степени то обстоятельство, что он не сумел взыскать сумму с должников, повлияло на невыполнение ими своих обязательств по судебному решению. Как бы то ни было, Суд замечает, что сумма, которую заявитель предположительно не сумел получить (13 600 рублей), являлась бы лишь частью предположительно понесенных им убытков.

По мнению Суда, требования заявителя в этой части не являются явно неразумными или необоснованными. В частности, Суд не видит никаких причин, по которым суды не приняли во внимание результаты назначенной судом экспертной оценки стоимости жилья от 9 августа 2000 г., согласно которой стоимость переданного дома оценивалась в 245 000 рублей. Действительно, эта результат этой оценки не оспаривались в национальных судах и не были заменены данными альтернативной оценки. Из вышеуказанного следует, что требования заявителя в этой части были отклонены судами без достаточных оснований.

- 46.** Что касается вопроса о жилом помещении, выделенном заявителям в муниципальной гостинице, то Европейский Суд далее отмечает, что заявители получили это жилое помещение на основании договора социального найма и должны выплачивать за него ежемесячную квартирную плату. Государство-ответчик не указало, какое преимущество дает такое жилье (если оно вообще его дает) заявителям по сравнению с арендой жилья по рыночным расценкам. По этой причине и ввиду ограниченного характера права на жилье на основании договора социального найма по сравнению с правом собственности на жилье, Суд не усматривает никаких причин, чтобы принять во внимание данное преимущество при оценке, была ли разумной компенсация, предложенная заявителям.
- 47.** Из вышеуказанного следует, что заявители получили только 89 522 рубля в качестве компенсации стоимости дома, рыночная стоимость которого согласно экспертному заключению от 9 августа 2000 г. составляла 245 000 рублей в период времени, относящийся к настоящему делу. Европейский Суд далее отмечает, что в настоящем деле не было никаких правомерных целей защиты «интересов общества», ввиду которых требовалось бы выплатить компенсацию за дом в размерах меньших, чем полная его рыночная стоимость.
- 48.** Европейский Суд поэтому приходит к заключению, что невыплата адекватной компенсации государством возложила на заявителей личное и чрезмерное бремя, нарушила справедливое равновесие между требованиями защиты интересов общества, с одной стороны, и правом заявителей на беспрепятственное пользование своим имуществом, с другой стороны. Соответственно по делу было допущено нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

## II. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

- 49.** Заявители жаловались в Европейский Суд на то, что их выселение из дома без надлежащей замены нарушило их право на уважение к их жилищу. Они ссылались при этом на статью 8 Конвенции, которая предусматривает следующее:

«1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

## A. Доводы сторон, изложенные в их представлениях Европейскому Суду

- 50.** Заявители указали, что их выселение из дома образует акт несоразмерного вмешательства государства в осуществление ими права на уважение к их жилищу. Они ссылались при этом на недостаточно великий размер компенсации, низкое качество жилого помещения, предоставленного им на основании договора социального найма, и также на значительные задержки в исполнении решения суда о взыскании компенсации, вынесенного в их пользу.
- 51.** Государство-ответчик подтвердило свои доводы в контексте статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции и утверждало, что по делу не было допущено никакого нарушения требований статьи 8 Конвенции.

## B. Оценка обстоятельств дела, данная Европейским Судом

- 52.** Европейский Суд отмечает, во-первых, что дом, из которого выселили заявителей, был их жилищем в значении положений статьи 8 Конвенции, и что их выселение из дома составило акт вмешательства государства в осуществление ими права на уважение к их жилищу. Суд принимает тот довод, что мера государства, о которой идет речь, была правомерной с точки зрения национального законодательства и была предпринята в защиту «интересов общества», то есть в защиту прав законного владельца. Суду поэтому остается рассмотреть вопрос о том, было ли это вмешательство соразмерно преследуемой государством правомерной цели.
- 53.** Европейский Суд далее отмечает, что государственные органы власти поселили заявителей в муниципальное общежитие, однако, Суд замечает при этом, что муниципальное общежитие было предложено им более двух лет спустя после вынесения решения о выселении и один месяц спустя после того, как оно было исполнено. Из вышеуказанного следует, что заявители жили под страхом выселения длительное время, находясь в состоянии неуверенности относительно возможности получения от государства жилого помещения взамен занимаемого жилого помещения. В то же время их возможности аренды или приобретения жилого помещения в частном порядке были ограничены ввиду того обстоятельства, что размер присужденной им компенсации был недостаточно велик для этого (см. выше, пункт 48 настоящего постановления), и в любом случае компенсация была выплачена им с задержкой в три года; это означает, что заявители получили ее спустя более одного года после того, как они были выселены из дома.
- 54.** Ввиду вышеизложенного Европейский Суд считает, что вмешательство государства в осуществление заявителями права на уважение их жилища было несоразмерным преследуемой правомерной цели.
- 55.** Из вышеуказанного следует, что по делу было допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции.

## III. В ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

- 56.** Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

**А. По вопросу о выплате компенсации за причиненный заявителям материальный ущерб**

- 57.** Заявители потребовали выплатить им сумму размером 18 350 евро в качестве компенсации причиненного им материального ущерба, утверждая при этом, что данная сумма представляет собой сумму, которая — в сочетании с уже полученными 89 522 рублями — позволила бы им приобрести равноценное или сравнимое по своим качествам жилье и покрыть расходы на переезд и оплату аренды жилого помещения, предоставленного им на основании договора социального найма.
- 58.** Государство-ответчик оспорило эти требования как чрезмерные и необоснованные. Государство-ответчик не представило никакого альтернативного расчета сумм убытков заявителей и сочло, что если Европейский Суд придет к выводу о наличии факта какого-либо нарушения прав заявителей, гарантируемых Конвенцией, то признание факта нарушения прав заявителей представило бы собой достаточную справедливую компенсацию.
- 59.** Европейский Суд принимает к сведению представленные заявителями расчеты понесенных ими убытков в связи с разбирательствами в российских судах и в самом Суде (см. выше, пункты 20 и 38 настоящего постановления) и замечает, что эти расчеты ни на какой стадии производства по делу не были оспорены. В свете этой информации Суд считает требования заявителей обоснованными и — ввиду отсутствия какого-либо альтернативного расчета государства-ответчика — присуждает заявителям совместно сумму в размере 18 350 евро в качестве компенсации любого причиненного им материального ущерба, плюс сумму любых налогов, которые могут быть начислены на указанную сумму.

**В. По вопросу о выплате компенсации за причиненный заявителям моральный вред**

- 60.** В своих представлениях в Европейский Суд заявители указали, что незаконная продажа дома, последовавшие затем судебные разбирательства, лишение их собственности, выселение из своего жилища и последующие тяготы, связанные с проживанием в стесненных условиях в не отвечающем нормальным требованиям жилом помещении большой семьей, которая включала маленьких детей и престарелое лицо, причинили им тяжкие душевные страдания. Заявители потребовали выплатить им сумму размером 228 000 евро в качестве компенсации причиненного им морального вреда, каковую сумму они потребовали выплатить от имени восьми членов семьи, каждый из которых претерпел страдания в течение шести лет.
- 61.** Государство-ответчик подтвердило свои возражения в отношении денежных требований заявителей.
- 62.** Европейский Суд указывает на нарушения требований Конвенции, которые он установил по настоящему делу, и считает, что заявители должны были понести моральный вред в результате таковых. Суд поэтому считает, что установление факта нарушений требований Конвенции само по себе не представляет собой достаточную справедливую компенсацию в настоящем деле, и, производя свою оценку на основе принципа справедливости, присуждает заявителям совместно сумму в размере 20 000 евро в качестве компенсации причиненного им морального вреда, плюс сумму любых налогов, которые могут быть начислены на указанную сумму.

**С. По вопросу о возмещении судебных издержек и расходов**

- 63.** Интересы заявителей по делу представлял г-н В. Колмин, адвокат, практикующий в г. Москве. В соответствии с соглашением об оказании юридических услуг, заключенным с ним заявителями 26 апреля 2006 г., они обязались выплатить своему представителю вознаграждение в сумме 4000 евро. Кроме того, заявители наняли местного адвоката, оказавшего им содействие в подготовке документов для рассмотрения дела в Европейском Суде; этот адвокат попросил о вознаграждении размером 1063 евро. Заявители потребовали выплатить им возмещение сумм вознаграждений, выплаченных адвокатам, за вычетом 850 евро, уже полученных ими в виде юридической помощи, оказываемой Советом Европы.
- 64.** Государство-ответчик не оспаривало требования заявителей в этой части.
- 65.** Европейскому Суду необходимо установить, во-первых, действительно ли заявителем были понесены судебные издержки и расходы, и, во-вторых, были ли они необходимы (см. постановление Европейского Суда от 27 сентября 1995 г. по делу «Маккан и другие заявители против Соединенного Королевства» [*McCann and Others v. the United Kingdom*], серия «А», № 324, § 220).
- 66.** Европейский Суд считает, что судебные расходы — что касается выплаты вознаграждения г-ну Коломину — были действительно понесены заявителями, и эти расходы были необходимы и имели отношение к установленным Судом нарушениям Конвенции. Что касается вопроса о выплате вознаграждения местному адвокату, то заявители не представили никаких квитанций, относящихся к заявленной ими сумме денег. Соответственно, Суд присуждает заявителям совместно сумму в размере 4000 евро в качестве возмещения судебных издержек и расходов за вычетом 850 евро, уже полученных ими в виде юридической помощи, оказываемой Советом Европы, плюс любая сумма налогов, которые могут быть начислены на указанные суммы.

**Д. Процентная ставка при просрочке платежей**

- 67.** Европейский Суд считает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

**ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ЕДИНОГЛАСНО**

1. постановил, что по настоящему делу было допущено нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции;

2. постановил, что по настоящему делу было допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции;

3. постановил

(а) что государству-ответчику надлежит выплатить заявителям в течение трех месяцев со дня вступления настоящего постановления в силу — в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции — следующие суммы, подлежащие переводу в российские рубли по обменному курсу валют на день произведения выплаты:

(i) 18 350 (восемнадцать тысяч триста пятьдесят) евро в качестве компенсации материального ущерба;

(ii) 20 000 (двадцать тысяч) евро в качестве компенсации морального вреда;

(iii) 3150 (три тысячи сто пятьдесят) евро в качестве возмещения судебных расходов и издержек;

(iv) любую сумму налогов, которые могут быть начислены на указанные суммы;

(b) что простые проценты по предельным годовым ставкам по займам Европейского центрального банка плюс три процента подлежат выплате по истечении вышеупомянутых трех месяцев и до момента выплаты;

4. *отклонил* остальные требования заявителей о выплате справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 24 мая 2007 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

**Клаудиа Вестердик,** **Пер Лоренсен,**  
**Секретарь Секции Суда** **Председатель Палаты Суда**

*Перевод с английского языка.*

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»